

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Михаил Ульянов, народный артист СССР, председатель правления Союза театральных деятелей РСФСР

Стоило ли «городить огород»? ● О вреде некомпетентности ● Замаскированный механизм торможения ● Живая магия «номенклатуры» ● Союз будет жить и побеждать!

ГОД существует наш союз — Союз театральных деятелей России. Сколько горячих слов было сказано о его необходимости, сколько общественного темперамента выплеснулось на учредительном съезде, какие надежды возлагали люди театра на свой союз! И вот уже слышны другие голоса — а стоило ли огород городить? Положение актеров не улучшилось, сценические шедевры не прибавилось, общие слова не переходят в конкретные дела.

Что можно возразить? Многого. Идет театральный эксперимент, и союз принимает в нем самое прямое и действенное участие. Предложена и принята разработанная самими мастерами сцены новая система театрального образования. Решительным образом меняется практика проведения фестивалей — они перестают быть парадно-тематическими, а становятся деловыми, рабочими смотрами действительных достижений театров. При активном участии союза разработаны конкретные предложения по улучшению условий жизни и творчества трупп и театров кукол, которые приняты Советом Министров РСФСР и начинают воплощаться в жизнь. Создается всероссийское объединение «Театральные мастерские», которое должно помочь реализовать себя всем инициативным, талантливым людям театра. Союз делает многое, и деятели театра приходят теперь в знакомое здание на улице Горького не как почетные гости, а как активные и требовательные хозяева. Перечислять можно и дальше, но если у людей возникают невеселые вопросы, значит, сделано еще мало.

Есть правда в горьких словах, которые звучат в наш адрес. Конечно, мы долго раскачиваемся, и нам иногда кажется, что привычное удобнее, а главное, спокойнее нового, требующего усилий и нервных затрат. Многих еще манит традиционная российская привычка проводить коренные реформы, ничего по возможности в жизни не меняя. Конечно, перестройку нужно начинать с себя, а это мучительно трудно. Мы пережили нелегкие годы. Они отпечатались в наших судьбах.

Нам можно было заткнуть глотку, лишит права говорить то, что ябололо. Нас лишили публикации, любимой работы, а значит, и творческой жизни.

Нас можно было подкупить копейчными премиями, мелкими или крупными льготами. И мы затихали, становились ручными и послушными.

Но нас нельзя было обмануть. Природа у нас такая — мы чувствуем фальшь лгяюще высоким или нарочито низким слов, звонких обещаний и заученной бодрости. Мы понимаем все — иное дело, как мы при этом поступаем. Тут — дело совести.

Но те, кто принял идеи перестройки как собственную единственную судьбу, перестали бояться. И когда сегодня, после периода напряженной чиновничьей тишины, мы вновь слышим знакомые и все более уверенные голоса — «не смеять!», «не ваше дело!», «без вас разберемся!», — нам уже не страшно. Начало положено, дело сдвинулось с мертвой точки, и хочется надеяться, движение это необратимо.

Театральной России сотрясают конфликты. Труппа борется с режиссером, режиссер не находит общего языка с директором, руководители театра находятся в конфронтации с управлением или Министерством культуры, управление культуры «осмеляется» не согласиться с работниками обкома партии. Конфликты самые разные, и нечего их пугаться. Нерешенные проблемы, недовольства, ущемленные амбиции и невысказанная правда — все это, когда мы глубиннее, вырвалось наружу. И горюшо, что вырвалось. Видимость благополучия сменилась видностью неблагополучия. Но театры продолжают выпускать спектакли, актеры — играть роли. На смену видности рано или поздно придет спокойное понимание, что гласность — неизбежное и необходимое условие демократии, которой все мы пока только начинаем учиться. А конфликты продолжают, и есть в них при всем их разнообразии нечто общее. Компетентность борется с некомпетентностью и не всегда побеждает.

Вонючая некомпетентность на самых разных уровнях — вот с чем пришлось столкнуться союзу с первых же дней его существования. Не за власть воюет союз, как кажется некоторым, а за простую и очевидную истину — каждому делом должен заниматься человек, в этом деле разбирающийся, специалист, профессионал. Но то, что стало очевидным в политике, экономике, медицине и производстве, в театральной деле приходится доказывать. И не всегда удается доказать.

НЕДАВНО состоялось очередное заседание секретариата правления СТД РСФСР, на котором рассматривался, казалось бы, обычный вопрос о работе нескольких ни чем особым

не выделяющихся организаций нашего союза, о театральной ситуации на этих территориях. И должен сказать, что выдавшие многие виды секретари были повергнуты в глубочайшее смраение. Какой клубок проблем, кажущихся неразрешимыми, а на деле — годами не разрешавшихся. Какая рутинная и какое невежество! Прежде всего некомпетентность тех, кто призван решать, кто получает за это зарплату куда выше актерской.

Некомпетентными бывают все — и актеры, и режиссеры, и критики. Десятилетиями не решались вопросы реформы театрального образования, снижался уровень педагогических кадров, на периферии волевым путем открывались так называемые вузы, которые работали куда

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К САМОУПРАВЛЕНИЮ

хуже училищ. И театральная школа выпустила в свет легион серых актеров без намека на индивидуальность и талант, десятки режиссеров, лишенных режиссерского дара и невидящих актеров, множество критиков, не умеющих видеть спектакль и писать о нем. Исклеченные судьбы, потерянные поколения... Но еще страшнее, когда некомпетентными оказывались люди, называемые странным и загадочным словом «номенклатура».

Директор — специалист театрального дела — редкость, хотя профессиональных административных работников готовят в Москва, и Ленинград. Не хочется повторять ставшие банальными истины, но факты множатся — профессия директора театра стала номенклатурной должностью местных органов руководства культурой, которая часто используется ими как тихая гавань для прощтрафившихся на других местах номенклатурных работников.

Десятилетиями театральная общественность настойчиво ставит вопрос о том, что единоличным руководителем театра должен быть художественный руководитель. Им может быть режиссер, актер, драматург, критик, директор, если это люди, глубоко разбирающиеся в творческих вопросах театра. Но, видимо, административными работниками командовать легче, чем художниками, потому решение, очевидное для всех, обростае лукавыми отговорками и теряется в недрах канцелярий. В театрах продолжают конфликты, «номенклатурные» директора определяют репертуар, подписывают распределение ролей, возглавляют художественные советы, и мы все чаще слышим, как сложнейший творческий процесс называется «театральным производством», а спектакль — «конечным продуктом». Стыдно!

Союз театральных деятелей России имеет новый устав, где театральная общественность сформулировала добровольно принятые на себя нелегкие обязанности по совместному с государственными органами руководству театральным делом. В этом документе, выработанном на основе решений партии, определен широкий круг полномочий союза. Мы знаем, что нужно делать и как делать. И почти никогда не можем применить свои знания и умение. Инициативы и деловые предложения нашего союза упираются в глухой забор местнических амбиций и чиновничьего непонимания.

Да, механизм демократии еще только создается, отлаживается. Сбои и остановки неизбежны. Но важно думать, что для новых задач могут быть использованы старые принципы. А подчас складывается впечатление, что кто хотел бы приспособить печально известный механизм торможения, поручив ему новые функции. Так не бывает и так не должно быть!

ПАРТИЯ поставила на повестку дня задачу исторического значения — передать общественному самоуправлению часть функций государственного руководства. Творческие союзы, активно принимая и поддерживая перестройку, — вот одна из структур этого общественного самоуправления. Деятели российского театра, отнюдь не изымающие от безделья, готовы принять на себя дополнительные обязанности. Но к подобной перестройке не готовы местные органы культуры. И, что самое тревожное, очень часто на защиту порочных методов келейных, административно-приказных решений встают те, кто обязан был бы проводить идеи перестройки в жизнь, — местные партийные и советские руководители.

Нередко слышно с мест, что это, мол, дела ваши, московские, многое мы пережили и это переживем... Но перестройка набирает силу, и как бы ее колесо не перекатилось по горю-хозяев. Они боятся этого и потому всячески сопротивляются.

Мнение театральной общественности игнорируется при решении коренных вопросов театральной жизни, в том числе и кадровых вопросов. Гласность при обсуждении кандидатур руководителей театров, кан режиссеров, так и директоров, практически отсутствует.

Вот один из самых ярких примеров — ситуация в Брянском труппе. За 6 лет существования этого театра, созданного, кстати, волевым решением, что называется, на пустом месте, сме-

ганизации и кадровых реформ гласно, с позиций демократизма, не находят поддержки в Волгограде. И мы опасаемся, что усилиями местных руководителей будет принято волевое, некомпетентное решение, направленное во вред искусству.

КАК нам вести работу дальше, как смотреть в глаза товарищам по профессии? А ведь помощи союза ждут в десятках театров, где бушуют конфликты. Словами этот пожар не зальешь, да и в карман не спрячешь, как бы этого ни хотелось руководителям. Бытует мнение, что власть-то союзу дана, а что с ней делать, он не знает. А у союза, несмотря на пункты устава, никаких возможностей ре-

шить возникающие вопросы нет. Только сила слов, только опора на общественное мнение. А попробуй убедить тех, кто отвык от любого мнения, кроме начальственного и собственного. Очень не хочется уподобляться крыловскому повару, а приходится.

Иногда хочется махнуть на все рукой — ведь есть же любимая работа, есть театр, роли. А силы ограничены. Репетируешь сложнейшую роль в прекрасной пьесе, работаешь с интереснейшим режиссером — и не можешь сосредоточиться. Мысли вновь возвращаются к конфликту в Новгороде, к ситуации в Куйбышеве. Вспоминаешь лица людей, их глаза, их надежду. Нет, стиснув зубы, нужно вновь и вновь биться в каменную стену сложившихся стереотипов, ксности, номенклатурной некомпетентности. Если отойти, бросить эту борьбу, то мы не сможем никогда взглянуть в глаза товарищей. Ни в жизни, ни со сцены, ни с экрана.

Полнейшее равнодушие к судьбам творческих работников — оборотная сторона некомпетентности руководителей. Уходят из театров талантливые режиссеры, интересные актеры. Уходят, потеряв надежду на понимание, поддержку. А вслед им несется: «Ничего, другие найдутся». На заседании секретариата СТД РСФСР главный режиссер Чеченского театра М. Солцаев рассказал о том, как с легким сердцем отпустили руководители республики ведущего актера театра М. Давлетмирова. Отпустили, даже не найдя времени для беседы. Если бы заведующий отделом обкома партии Р. Сайханов всерьез разбирался в искусстве и помнил бы ленинские слова об уважительном и бережном отношении к таланту, он не произнес бы на секретариате высокомерно-казенные слова — «незаменимых нет».

Есть незаменимые в искусстве, есть, товарищ Сайханов, и всегда будут! Никем не заменимые сегодня А. Эфроса, А. Панапова, А. Миронова. Есть другие, но таких не будет никогда.

К сожалению, часто встречаются абсурдные поступки некомпетентных руководителей, которые дорого обходятся и государству, и театральному искусству. Сколько мы знаем примеров необдуманного, успешного открытия театров, никак не обеспеченных ни творчески, ни материально. Братск, кукольные театры в Астрахани, Элисте, Нальчике — список этот можно продолжать долго. Вот и сейчас готовится открытие театра в Тольятти. И приходится новым коллективам долгие годы вести существование, никак не располагающее к творчеству, — без своих зданий, без оборудованных цехов, без квартир для актеров, без творческого лица. А сколько театральных зданий, построенных в последние годы, заставляют усомниться в разуме и компетентности их проектировщиков! В таких театрах-монстрах существуют, например, по три коллектива в Грозном и Иланове. Ни один из них нормально работать не может, и долгожданное новоселье из праздника превратилось в беду. А местные руководители вновь призывают актеров к терпению и энтузиазму.

Как надоела за последние десятилетия эти пустозвонные призывы! Энтузиазма и терпения как раз хатает. Вообще актерская профессия и по своему социальному статусу, и по условиям жизни — профессия для энтузиастов. Но сколько можно эксплуатировать энтузиазм? Нормальные условия жизни и творчества для каждого театрального деятеля так же необхо-

димы, как талант. Только талант, как говорится, от бога, а условия — от начальства.

В решении жилищной проблемы наиболее ярко и наглядно проявляется пренебрежение местных органов театральным искусством и его деятелями. Здесь многократно осужденный партией «остаточный принцип» материального обеспечения культуры действует в полную силу. Молодые специалисты десятилетиями ждут квартиры и, не дождавшись, часто вынуждены менять место работы, а иногда и профессию. Эта проблема остается острой для всех регионов страны, но есть места, где дело обстоит особенно тревожно. Так, например, в Якутии большинство артистов живут в общежитиях, лишенных элементарных санитарно-гигиенических условий. И, судя по выступлению на нашем секретариате министра культуры Якутской АССР С. Николаевой, им не на что рассчитывать. Министр сообщила, что проблема квартир для якутских актеров не будет решена и к 2000 году. Очевидно, программа обеспечения всех советских семей отдельными квартирами до конца столетия, принятая XXVII съездом КПСС, на якутских артистов не распространяется. Звучит абсурдно, но сколько подобных абсурдных заявлений слышим мы ежедневно.

Новая модель театра, над которой работает наш союз, предполагает свободную миграцию творческих кадров. Но должен быть решен наконец вопрос о служебной жилой площади для театров. Нам говорят, что это противоречит закону. Но ведь закон можно изменить и принять новый. Предложения на этот счет у союза есть.

СОЮЗ будет продолжать начатую работу, отстаивая право театральной общественности самой решать свою судьбу. Для того он и создан, такие задачи и ставит перед нами партия. Борьба с некомпетентностью — нелегкая борьба, но иного пути у нас нет. Мы должны прийти и придем к необходимому взаимопониманию со всеми компетентными людьми и в партийных, и в советских, и в государственных органах. И мы добьемся того, что театром будут заниматься только профессиональные, компетентные люди. Мы знаем, что с подобными же проблемами сталкиваются и другие творческие союзы, решившие вести перестройку не на словах, а на деле.

Но мы нуждаемся в государственной поддержке. Необходимо, чтобы права, данные творческим союзам по их новым уставам, обрели силу государственного закона. Не пора ли разработать и принять специальное постановление о правах и компетенции творческого союза?

Люди российского театра непритязательны и благодарны. На заботу о себе они отвечают максимальными результатами в творчестве. Но такой заботой они не избалованы. Важно, чтобы слова, произносимые с самых высоких трибун, не расходились с конкретными делами, чтобы спокойствие, уверенность и чувство социальной защищенности были присущи каждому работнику театра. Тогда не придется краснеть, слыша на секретариате горькие слова о том, что в театральной деле вместо демократии идет игра в демократию, а вместо перестройки — игра в перестройку.

Михаил Ульянов